

**ИСТОРИЯ ОДНОЙ РОЛИ:
О РАБОТЕ АКТЁРА МИХАИЛА
УЛЬЯНОВА НАД ОБРАЗОМ ДМИТРИЯ
В ФИЛЬМЕ «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

... Среди лицедеев во все времена
их мало – артистов от Бога,
рождённых не в бархате пыльных кулис,
не в свете горячих софитов,
а там, где тропинка спускается вниз
к реке, где дождями омыты
и травы, и листья.
От ветра слегка
вдруг всхлипнет «журавль» у колодца...

Олег Клишин

Для артиста новая, интересная роль – самое ценное событие в жизни. В 1966 году после громадного зрительского успеха кинокартины «Председатель» наш земляк Михаил Ульянов узнаёт, что постановщик знаменитых комедий «Свинарка и пастух» и «Кубанские казаки» Иван Пырьев собирается экранизировать роман Достоевского «Братья Карамазовы». Кто из лицедеев не мечтал воплотить на сцене или на экране пусть даже не самый значительный образ, созданный большим русским писателем? И Ульянов не был исключением.

Однажды в перерыве между заседаниями Комитета по Ленинским премиям (оба были его членами) Ульянов дерзнул попросить у мастера какую-нибудь роль в его новом фильме. Опасаясь «заземлённости» актёра после успеха в образе Егора Трубникова, Пырьев с долей сомнения, правда, не напрасно ведь говорят, что риск – благородное дело, всё-таки доверил ему, ни много ни мало, роль самого несдержанного, страстного и вспыльчивого из трёх сыновей Фёдора Павловича Карамазова, 28-летнего отставного офицера Дмитрия.

Раздумья над трагической историей Мити Карамазова, как вспоминал Ульянов в книге «Работаю актёром», лишили его покоя и сна. Как с позиции здравого смысла

уживаются в одном человеке кардинально противоположные свойства личности: противоречивость и цельность, развратность и целомудрие? Однако такова данность, и как бы ни было адски сложно, ему предстояло разгадывать этот безумный и прекрасный, жуткий и светлый, взрывной и тихий характер, созданный гением Достоевского. Первые съёмочные дни произвели на актёра удручающее впечатление. Вроде бы играл всё, как написано у автора, но, отсматривая киноплёнку, он был крайне разочарован: на экране бегал, кричал, дёргался, рывкал какой-то диковатый человек с выпученными глазами. Мудрый Иван Пырьев стал убеждать актёра в тщетности попытки объять необъятное и нелепости следования ремаркам писателя, призывая идти своей, пусть узенькой, но непременно своей творческой дорогой, говорить собственным, правдивым, своим голосом.

Сейчас даже на мгновение невозможно представить в роли Дмитрия Карамазова какого-либо другого актёра, с иным, чем у Ульянова, масштабом личности и мощностью дарования. А за этим стоит громадный труд души. Создавая сложнейший образ экранного героя, он совершенствовал свою душу. Актёр абсолютно положительной харизмы, Михаил Ульянов – образец служения своему делу жизни, был ещё и чрезвычайно требовательным, порою беспощадным по отношению к себе человеком. Любопытна запись в дневнике, где он подводит итоги прошедшего 1965 года: получил звание народного артиста РСФСР, выдвинули в депутаты райсовета и на соискание Ленинской премии, съездил на неделю домой. Однако у него была и другая жизнь, когда после шестилетнего перерыва он начал выпивать, теряя контроль над собой. И только сейчас «выкарабкивается» из состояния, «когда хочется кончить жизнь». Предельно требователен к себе он и в период работы над образом Митеньки: «Как передать всю психологическую борьбу и муку Мити?» Недоволен собой: «...сняли сцену, а она оказалась очень плохой»;

«...старался, так устал, а на экране всё выглядит убого и абсолютно не впечатляет и даже раздражает»; вроде бы что-то «нащупал ценное»: «...новое появилось, наив, простодушие Мити. И всё-таки театр, примитив» и т. д. Трудно представить, чтобы нынешние «звёзды» так бичевали себя, так рвали свои нервы в кровь, так заставляли свою душу неистово трудиться, как это делал Михаил Ульянов в период работы над ролью.

Когда в разгар съёмочного процесса от сердечного приступа умер Иван Пырьев, руководство студии «Мосфильм» доверило завершить картину ему и Кириллу Лаврову – исполнителю роли Ивана Карамазова. Они пошли прежней дорогой, но своими шагами. Актёр, перечитывая в который раз роман, понял, что сердцевина роли – не темперамент и не характер, не любовь и мука, не огонь неукротимых страстей, а душа, сердце, обнажённость внутреннего мира. Актёр тревожился: «...чтобы было понятно и больно сегодняшнему зрителю». Такая банальная история. Подумаешь, в маленьком городишке Скотопригоньевске (поэт Леонид Мартынов предполагал, что это Омск) у незадачливого влюблённого отец пытается отнять возлюбленную. Что тут нового? Старо, как мир. Так, да не так. А как же пронзительная нота человечности взаимоотношений, любви к ближнему, доброты и отзывчивости, внимательности и чуткости? Это должно прозвучать как нельзя более современно – верил актёр. И он не ошибся. Смотришь фильм и размышляешь: до чего же это актуально в наш век космических и компьютерных технологий, когда в череде бесконечных повседневных дел люди перестают любить друг друга, встречаться, просто разговаривать, глядя в глаза друг другу, заботиться о ближнем, когда происходит тотальное отчуждение родителей и детей.

Как-то актёр сравнил попытку сыграть любой «пламенный» образ Достоевского с попыткой взойти на Эверест. И ему, нашему земляку, артисту от Бога, попытка

удалась. Верующий православный человек, режиссёр Иван Александрович Пырьев впервые с киноэкрана заявил, что Россия, отказавшись от Бога, совершила самоубийство. Михаилу Ульянову это тоже было важно. Будучи председателем Тарского горисполкома, его отец ещё до войны подписал документ об уничтожении пяти православных церквей, а при Хрущёве собственноручно взорвал Спасский храм в Таре. Между сыном и отцом произошла размолвка на долгие годы. Справедливости ради заметим, что либеральная интеллигенция всегда была равнодушна к церковной жизни. Ей горделиво думалось, что вера в Бога – для полуграмотных, суеверных людей, для бабушек в платочках. Мирские ценности – почести, лесть, слава, хвала, богатство, деньги – пленяли сердца и помыслы культурной элиты общества. Не чуждо это было и Михаилу Ульянову. Однако всё может изменить великая милость Божия человеку – покаяние. «О покаянии лишь заботься непрестанном, а боязнь отгони вовсе. Веруй, что Бог тебя любит так, как ты и не помышляешь о том, хотя бы со грехом твоим и во грехе твоём любит. А об одном кающемся больше радости в небе, чем о десяти праведных, сказано давно. Иди же и не бойся».

В настоящее время известны случаи покаяния выдающихся деятелей культуры и искусства, таких как кинорежиссёры Сергей Бондарчук и Игорь Таланкин, композитор Георгий Свиридов. По свидетельству коллеги Ульянова по сцене Вахтанговского театра актёра М. Васькова, уже после того, как Михаилу Александровичу сделали операцию, к нему в палату привели батюшку. Исповедь длилась два часа. Дочь Елена Михайловна свидетельствовала о том, что отец стал другим, просветлённым, спокойным. Как знать, может быть, в те минуты великий артист вспоминал и своего мятежного, раскаявшегося киногероя Митю Карамазова.

При работе использованы следующие материалы:

1. Достоевский, Ф. М. Полное собр. соч.: В 15 т. Т. 9: Братья Карамазовы I–III ч. / Ф. М. Достоевский. – Л.: Ленинградское отделение: Наука, 1991. – 696 с.

2. Евангелие от Матфея. – 1990. – Гл. 2. – С. 7.

3. Клишин О. Вычитаемый век / О. Клишин. – М.: Золотой тираж, 2015. – 205 с.

4. Коняев, Н. Полковник Романов / Н. Коняев. – Огни Кузбасса. – 2016. – № 3. – С. 27.

5. Неизвестный Михаил Ульянов. Жизнь великого актёра и человека / [сост. М. Зоркая]. – М.: Зебра, Е: РИПОЛ классик, 2010. – 624 с.: ил.

6. Ульянов, М. Работаю актёром / М. Ульянов. – М.: Искусство, 1987. – 398 с.: ил.